

РЕЗЕРВЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА**Сардор Эркин угли АЪЗАМ**

кандидат экономических наук, исполняющий обязанности заместителя руководителя проекта,
Институт прогнозирования и макроэкономических исследований, Ташкент, Республика Узбекистан
sardorazam2@yandex.ru

История статьи:

Принята 31.08.2016

Принята в доработанном виде
03.10.2016

Одобрена 02.11.2016

Доступна онлайн 27.01.2017

УДК 338.45.01

JEL: L52, O14

Ключевые слова:

индустриализация,
конкурентоспособность,
отрасль, страны-эталоны,
Узбекистан

Аннотация

Предмет. Статья посвящена идентификации перспективных отраслевых направлений индустриализации в Узбекистане и реализации возможностей промышленной политики по их развитию.

Цели. На основе анализа конкурентоспособных экспортных отраслей развивающихся стран, добившихся высоких темпов экономического роста, определить перспективные экспортные отрасли и товарные группы, развитие которых способствует дальнейшему углублению переработки сырья и полуфабрикатов для повышения конкурентоспособности экономики Узбекистана на мировом рынке в среднесрочной перспективе.

Методология. Методологической основой стали систематизация и анализ работ российских и иностранных ученых и исследователей по индустриализации экономики. В частности, сделана попытка применения зарубежной методики по идентификации и фасилитации отраслей промышленности в условиях Узбекистана.

Результаты. На основе проведенного анализа выявлены перспективные отрасли промышленности, развитие которых обеспечит международную конкурентоспособность экспортных товаров и тем самым будет способствовать дальнейшему обеспечению устойчиво высоких темпов роста экономики Узбекистана.

Выводы. Стратегия индустриального реформирования Узбекистана и укрепления его торговых позиций на внешних рынках должны сопровождаться последовательной диверсификацией товарной структуры экспорта с упором на реализацию скрытых конкурентных преимуществ и повышение технологичности экспортных товаров.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Анализ динамики внешней торговли Республики Узбекистан за последние годы показывает, что она является одним из основных драйверов экономического роста. Вместе с тем слабый посткризисный восстановительный процесс мировой экономики, острая геополитическая ситуация в некоторых регионах мира, экономические санкции ряда стран Запада против России, замедленные темпы экономического роста в Китае, стремительное падение цен на нефть и другие сырьевые ресурсы и возникшие в связи с этим проблемные процессы не только в России, но и во всем мире, а также другие факторы стали оказывать негативное влияние на рост экономики Узбекистана за последние годы.

Если, с одной стороны, такая ситуация дает возможность оценить эффективность проведенных за последнее десятилетие реформ, в частности, в таких областях, как промышленность и внешняя торговля, и в целом антикризисную устойчивость всей экономики, то с другой – она позволяет выявить проблемы, требующие разработки более эффективных механизмов выхода из сложившейся ситуации и снижения воздействия негативных шоков на рост национальной экономики.

В товарной структуре экспорта Узбекистана за последние 10 лет (2005–2014 гг.) произошли изменения в сторону снижения доли хлопка-волокна и увеличения долей продовольствия, энергоносителей и услуг. Однако, как показал анализ технологичности структуры экспорта Узбекистана¹, существенную долю (порядка 60%) в нем продолжают занимать сырьевые и ресурсоемкие товары [2].

Кроме того, за эти годы наблюдались колебания доли практически всех компонентов экспорта, что говорит об изменчивости внешней среды (мирового спроса и цен), характеризующейся слабым восстановительным процессом в мировой экономике после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг.

Следовательно, можно предположить, что экспорт страны в значительной степени зависит от колебаний мировых цен на основные экспортные сырьевые товары.

¹ Степень технологичности отечественных торгуемых товаров подсчитана на основе зеркальных статистических данных торговых партнеров Республики Узбекистан по системе SITC [1]. Такое решение оправдывается в связи с отсутствием статистических данных по внешней торговле Узбекистана в базе данных UN Comtrade.

Данное обстоятельство демонстрирует растущую уязвимость экспорта Узбекистана к внешним шокам при одновременном усилении специализации экспорта на продукцию топливно-энергетического комплекса и ухудшающихся условиях торговли страны (мировые цены на основные экспортируемые товары упали в среднем на 30–40% в 2011–2014 гг.).

Одной из причин преобладания указанных отраслей в экспортной структуре страны является проводимая инвестиционная политика в пользу топливно-энергетического и металлургического комплексов в промышленности Узбекистана в исследуемом периоде. Так, совокупная доля инвестиций в эти комплексы была равна 53,5% в 2005 г., тогда как в 2014 г. этот показатель составил 68,6% от общего объема инвестиций в промышленность². Несмотря на то, что в отраслевой структуре промышленного производства удельный вес топливно-сырьевых отраслей снизился с 61,5 до 42,9% за последнее десятилетие (2005–2014 гг.)³ [3, с. 89], все же этот показатель, по нашему мнению, остается высоким. Анализ также показывает, что доля экспорта в общем объеме промышленного производства имеет тенденцию к снижению: если данный показатель в 2005 г. был равен 34,3%, а в 2010 г. – 36,3%, то в последующие годы он упал до 22,8% [3, с. 88].

В связи с этим в условиях Узбекистана вопросы структурных преобразований, нацеленных на рост экспортного потенциала перерабатывающих отраслей промышленности, совершенствование механизмов перехода к эффективной экспортно-ориентированной индустриальной политике, устранение институциональных и иных барьеров в развитии внешней торговли являются актуальными, особенно на фоне намерений руководства страны увеличить удельный вес промышленности в ВВП с нынешних 33,5 до 40%, а сам ВВП удвоить до 2030 г.

Анализ современных тенденций в индустриализации стран мира показывает (табл. 1), что ее уровень самый высокий (доля промышленности в ВВП достигает 36,5% от ВВП) в странах с доходом выше среднего (от 4 126 до 12 735 долл. США)⁴.

² Расчеты на основе данных Госкомстата Республики Узбекистан.

³ Удельный вес перерабатывающих отраслей в отраслевой структуре промышленного производства за этот период, наоборот, вырос с 38,5 до 57,1%.

⁴ ВНД на душу населения представляет собой валовой национальный доход, сконвертированный в доллары США по методу Атласа Всемирного банка, и поделенный на среднегодовую численность населения.

По мере возрастания доходов растет индустриализация экономики до момента, когда страна войдет в категорию стран с высоким уровнем дохода, после чего преобладает сектор услуг в ВВП [4].

По данным Всемирного банка, в 2014 г. добавленная стоимость промышленности в ВВП Узбекистана составляла 33,7%, что выше, чем в некоторых странах мира, среднемирового показателя и показателя группы стран с доходом ниже среднего, к которой относится Узбекистан.

Вместе с тем добавленная стоимость обрабатывающей промышленности в ВВП Узбекистана ниже, чем в ряде стран и их групп. Этот показатель в 2014 г. был равен 12,3% от ВВП, тогда как в таких странах, как Южная Корея, Китай и Таиланд она доходит до 30%. Отсюда и вывод: к 2030 г. удельный вес промышленности должен быть увеличен до 40% от ВВП преимущественно за счет повышения доли обрабатывающей промышленности.

Как отмечал первый Президент Узбекистана И.А. Каримов, самой приоритетной задачей на последующие годы является обеспечение повышения конкурентоспособности национальной экономики за счет проведения политики структурных преобразований, диверсификации промышленности, технической и технологической модернизации производства и широкого внедрения информационно-коммуникационных технологий⁵.

Это в свою очередь обуславливает необходимость обеспечения опережающего развития и адресной поддержки тех отраслей и производств, которые имеют и могут иметь высокую конкурентоспособность на мировом рынке и в предстоящий период могут стать локомотивами экономического роста, дальнейшей модернизации и диверсификации экономики⁶.

При этом важнейшим направлением реализации наших внутренних резервов и возможностей должно стать поэтапное увеличение глубины переработки отечественных сырьевых ресурсов минерального и растительного происхождения, которыми богата наша земля, а также расширение

⁵ «Бизнинг максимиз – эркин ва фаровон, демократик ҳаёт куриш». Доклад первого Президента Узбекистана И.А. Каримова на VII съезде либерально-демократической партии Узбекистана. Газета «Халқ сўзи», 5 марта 2015 г.

⁶ Доклад первого Президента Узбекистана И.А. Каримова, посвященный итогам социально-экономического развития страны в 2014 г. и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2015 г. URL: <http://press-service.uz/ru/news/5079/>

объемов и номенклатуры производства продукции с высокой добавленной стоимостью⁷.

Вместе с тем, как показывает обзор литературы по индустриализации, в мире существует ряд подходов к определению отраслевых приоритетов наращивания несырьевого экспорта.

Проанализируем несколько наиболее известных, которые можно применять в ходе структурной трансформации экономики и совершенствования механизмов перехода к экспортоориентированной модели развития в Узбекистане.

Так, экономисты Дж. Лин и С. Монга⁸ [5] недавно предложили метод идентификации и фасилитации отраслей промышленности для обеспечения экономического роста в развивающихся странах. Центральный тезис этого подхода заключается в том, что в тех странах, где промышленная политика обернулась провалом, правительства делали ставку на развитие таких отраслей промышленности, которые противоречили действующим сравнительным преимуществам этих стран. Иначе говоря, они стимулировали развитие тех товаров, производство которых не отражало сравнительную наделенность этих стран факторами производства, в частности капиталом и рабочей силой. Для того чтобы выстроить правильную и успешную промышленную политику, авторы этого подхода разработали перечень необходимых процедур выбора отраслей и товаров для развития и дальнейшей фасилитации.

Методика Дж. Лина и С. Монга [5] по идентификации и фасилитации отраслей промышленности для проведения успешной индустриализации включает несколько шагов, а именно:

- 1) правительства должны выбрать страны со схожей структурой наделенности факторами производства, у которых средний доход на душу населения по паритету покупательной способности выше их примерно в 2–2,5 раза. Затем они должны определить торгуемые отрасли, которые успешно развивались в этих странах на протяжении последних 20 лет;

⁷ Доклад первого Президента Узбекистана И.А. Каримова, на расширенном заседании Кабинета министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2015 г. и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2016 г. URL: <http://www.press-service.uz/ru/news/5226/>

⁸ Джасти́н Ёифу́ Лин – шеф-экономист Всемирного банка в 2008–2012 гг., один из самых авторитетных китайских экономистов. Селестин Монга является советником по экономическим вопросам старшего вице-президента и шеф-экономиста Всемирного банка.

- 2) если в этих отраслях уже функционирует несколько отечественных предприятий, то правительства должны выявить и устранить технологические и иные преграды их дальнейшему развитию и способствовать расширению доступа новых фирм для вхождения в те отрасли;

- 3) если в новых отраслях нет функционирующих отечественных фирм, то правительства должны стараться привлечь прямые иностранные инвестиции из стран, упомянутых в первом шаге, или же организовать новые программы инкубации предприятий внутри выбранной отрасли;

- 4) помимо выбора отраслей промышленности для развития, упомянутых в первом шаге, правительства должны уделять внимание спонтанно возникающим частным предприятиям и поддерживать увеличение количества успешных частных инноваций в новых отраслях промышленности;

- 5) в странах с неразвитой инфраструктурой и плохой бизнес-средой могут быть созданы специальные экономические зоны и индустриальные парки в целях преодоления барьеров для вхождения новых фирм и прямых иностранных инвестиций в выбранные отрасли, может быть оказана поддержка для формирования индустриальных кластеров;

- 6) правительства должны быть готовы предоставить компенсации для фирм-первопроходцев в упомянутых отраслях в виде налоговых льгот на ограниченный период времени, софинансирования инвестиций или доступа к иностранной валюте.

Альтернативный подход для определения резервов роста был предложен Р. Хаусманном, Д. Родриком и А. Веласко [6]. Они назвали свой метод диагностикой роста, суть которого заключается в определении основных преград экономическому развитию и разработке соответствующих мер по их устранению. Именно в этом случае, по их мнению, осуществленные реформы по индустриализации дадут большую отдачу.

Методология такого подхода может быть описана как обыкновенное дерево принятия решений. Сначала надо задаться вопросом, что мешает стране развиваться высокими темпами: неадекватная отдача от инвестиций, неадекватное присвоение частной выгоды или неадекватный доступ к финансам? Допустим, если причина

кроется в низкой отдаче от инвестиций, значит недостаточны инвестиции в дополнительные факторы производства (человеческий капитал или инфраструктура) или плохой доступ к импортируемым технологиям. Если причина в неадекватном присвоении частной выгоды, что послужило этому? Высокое налогообложение, нарушение прав собственности и несоблюдение условий контракта или же дисбаланс трудовых ресурсов и капитала, экстерналии, связанные с координацией? Если это случай неадекватного доступа к финансам, проблема исходит из отечественных финансовых рынков или зарубежных? И так далее.

Затем обсуждаются варианты ответов на эти вопросы и приводятся практические примеры из опыта конкретных стран. При составлении списка необходимых реформ чаще всего они стараются решать все проблемы сразу либо начинают с «легких» реформ, которые не являются критически важными для страны. Поэтому авторы данного подхода рекомендуют выбрать одну или две главные проблемы и сконцентрироваться на их решении.

Свой подход к индустриализации в контексте экспортоориентированного развития предложили Р. Хаусманн, Б. Клинджер и др. [7, 8]. Они исследовали эволюцию сложности структуры экспорта страны и пришли к выводу, что чем больше переключаться на «соседние» товары в товарном пространстве, тем легче развиваться. Данный вывод опирается на то, что каждая отрасль требует специфических условий для развития, таких как наличие знаний, необходимого опыта, физических активов, промежуточных товаров, трудовых навыков, инфраструктуры, прав собственности, регуляторных требований и др. Вместе с тем «зрелые» отрасли уже сталкивались с такими проблемами и на определенном этапе создавали перечисленные условия. Поэтому если развивать новые отрасли, соседствующие с устоявшимися, то барьеров в развитии будет меньше и потребуются незначительные усилия для процесса адаптации.

Недавно узбекские ученые из Центра экономических исследований⁹, применив эту методику для выявления приоритетных товаров и отраслей, имеющих сравнительное преимущество, проанализировали экспортную корзину страны в

динамике [9]. Как показал анализ, Узбекистан имеет такое преимущество в производстве продукции сельского хозяйства, сырьевых материалов, текстильной промышленности и других невысокопродуктивных отраслей, тогда как к перспективным направлениям с учетом имеющегося потенциала страны в основном можно отнести производство товаров с невысокой степенью сложности.

Вместе с тем в статьях Р. Хаусманна и Д. Родрика [10], Р. Хаусманна, Дж. Хванга и Д. Родрика [11], а также Д. Родрика [12] делается попытка доказать, что чем сложнее структура экспорта в отдельно взятой стране, тем это больше стимулирует темпы экономического роста.

Для проведения успешной промышленной политики следует обратить внимание на некоторые ее условия. Как отмечает В.В. Попов [13, 14], существуют два требования успешности промышленной политики: во-первых, она должна быть ориентирована на экспорт, а во-вторых, следует поддерживать не всякий экспорт, а только тот, от которого можно получить наибольший положительный экстерналии, а это тот случай, когда общественная отдача от вложений в определенный вид деятельности больше, чем отдача для конкретных фирм, непосредственно занимающихся такой деятельностью.

Известные российские ученые В.М. Полтерович и В.В. Попов [15] в своих исследованиях выделяют четыре этапа развития, учитывая которые следует переходить от импортозамещающей к экспортоориентированной стратегии индустриализации:

- модернизация (индустриализация);
- осуществление экспортоориентированного роста;
- стимулирование ускоренного роста;
- развитый рынок.

На *начальном этапе* перед государством стоит задача модернизировать экономику путем закупки зарубежной техники и технологий, привлечения прямых иностранных инвестиций в этих целях. Для этого импортерам подобных инвестиционных товаров предоставляются различные льготы, в других случаях – поощряется протекционизм. Когда отрасли отечественной промышленности встают на ноги и сталкиваются с узостью внутреннего рынка, необходимо переходить к следующей стадии.

⁹ Сиражиддинов Н., Исмаилов Ж., Мухамедханова К. Промышленная политика Узбекистана: критерии выбора приоритетных товаров и отраслей. URL: http://www.cer.uz/upload/iblock/4f3/industrial%20policy_rus.pdf

На *этапе экспортоориентированного роста* наблюдается выход отечественных предприятий на мировой рынок. Усиливается конкуренция, повышается эффективность производства, наблюдается улучшение качества и других характеристик экспортируемых товаров, ведутся самостоятельные научно-исследовательские испытания. Вместе с тем на этом этапе наблюдается уязвимость рыночных институтов, низкий уровень человеческого капитала и развития технологий. Для поддержки экспорта и ограничения импорта используются как селективные, так и неселективные инструменты промышленной политики. Кроме того, этап характеризуется появлением необходимости в дальнейшем улучшении рыночной инфраструктуры и постепенной децентрализации экономики.

На *этапе стимулирования ускоренного роста* государственная интервенция в рыночные процессы уменьшается, в промышленности преимущественно применяются неселективные инструменты, внешнеторговые барьеры постепенно либерализуются, оказывается поддержка развитию малых предприятий, уделяется особое внимание привлечению инвестиций.

На *этапе развитого рынка* большинство селективных инструментов промышленной политики не применяется. На данном этапе участие государства в экономических процессах усиливается во время кризисов и ослабевает во время положительной конъюнктуры.

Как отмечают В.М. Полтерович и В.В. Попов [15], применение той или иной промышленной политики на разных стадиях развития приносит разные результаты, и выбор обязательно должен соответствовать этапу развития страны. Переход от импортозамещающей индустриализации к экспортоориентированной требует особых усилий, определенных условий и времени. Несвоевременная трансформация – продолжение импортозамещающей политики, несмотря на объективную реальность (ошибка инерции), или преждевременная трансформация (ошибка преждевременного переключения) могут привести к отрицательным последствиям.

Таким образом, как видно из обзора литературы, индустриализация экономики – процесс системный. Для ее проведения также необходим системный подход. Становится ясно, что все рассмотренные методы индустриализации в основном дополняют друг друга. Поэтому для трансформации промышленной политики в условиях Узбекистана следует в некоторой степени учесть каждый из

предложенных подходов. Вместе с тем методика Дж. Лина и С. Монга [5] по выявлению и развитию нужных отраслей промышленности для отдельно взятой страны остается ядром системы индустриализации, тогда как метод диагностики роста, предложенный Р. Хаусманном, Д. Родриком и А. Веласко [6], по большей части направлен на выявление преград развитию и устранению недостатков действующей системы для повышения ее эффективности и оптимизации системообразующих элементов. Подход же Р. Хаусманна и Б. Клинджера [7] вместе с другими подходами по повышению качественной структуры экспорта страны можно рассматривать как дополнение (расширение) метода Дж. Лина и С. Монга [5]. Предложения российских ученых В.В. Попова и В.М. Полтеровича [15, 16] скорее касаются временных условий индустриализации, что, несомненно, имеет большое значение в этом процессе.

В данном случае нами делается попытка применить метод идентификации и фасилитации отраслей промышленности, предложенный Дж. Лином и С. Монга [5], в условиях Узбекистана. По логике этого подхода следует найти и стимулировать развитие (то есть углубление переработки сырья и полуфабрикатов и диверсификация производства) тех товаров и отраслей, производство которых отражает текущие сравнительные преимущества (имеющаяся сырьевая, интеллектуальная, финансовая база и пр.) в стране [17]. Для этого сначала был обоснован выбор стран-эталонов для Узбекистана¹⁰. Расчеты показали, что такие страны, как Китай, Малайзия, Таиланд, Турция, Мексика и Чили по многим аспектам и критериям подходят под выборку стран-эталонов, успешным опытом которых рекомендуется руководствоваться при проведении индустриальной политики в Узбекистане¹¹.

Затем были определены торгуемые отрасли промышленности в странах-эталонах для выявления тех из них, которые становились или уже были конкурентоспособными в 1990–2000 гг. Для этого было подсчитано средневзвешенное значение индикатора конкурентоспособности стран-эталонов за три года (1990, 1995 и 2000 гг.) по всем товарным группам с использованием статистических данных UN Comtrade на уровне двузначных кодов Гармонизированной системы

¹⁰ Техническое обоснование выбора стран-эталонов не приведено в данной статье. Для ознакомления с ним можно обратиться к автору статьи по электронной почте.

¹¹ При выборе стран-эталонов учитывались 13 стран мира, демонстрировавших высокие и устойчивые темпы экономического роста на протяжении многих лет после Второй мировой войны [18].

описания и кодирования товаров¹². Для подсчета данного индикатора по Узбекистану были использованы среднеарифметические данные того же источника за 2005 и 2010–2013 гг.¹³.

Как оказалось, в 2005–2013 гг. Узбекистан имел высокую или среднюю конкурентоспособность по 28 из 99 товарных групп товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) – 28% (рис. 1). Для сравнения: в 1990–2000 гг. Китай имел конкурентоспособность по 57 товарным группам, Таиланд – по 40, Турция и Мексика – по 37–38, а Малайзия и Чили – по 30–32.

Далее был определен пороговый уровень отнесения той или иной товарной группы ТН ВЭД к так называемой приоритетной товарной группе. Если как минимум 4 из 6 рассматриваемых стран-эталонов имели высокую или среднюю конкурентоспособность в экспорте определенной товарной группы в 1990–2000 гг., то она была отнесена к приоритетной товарной группе. Так, статистический анализ показал, что 26 из 99 товарных групп ТН ВЭД (26%) можно отнести к приоритетным товарным группам.

Перечень приоритетных товарных групп, по которым рассматриваемые страны-эталоны имели конкурентоспособность в 1990–2000 гг., представлен в табл. 2.

Перечень групп составлен в убывающем порядке по количеству стран, которые демонстрировали конкурентоспособность по данным позициям (от 6 до 4), и степени конкурентоспособности (от высокой к средней). Другими словами, чем выше товарная группа стоит в таблице, тем она приоритетнее. Также в табл. 2 отражены те товарные группы, по которым Узбекистан имеет конкурентоспособность и которые совпадают с приоритетными товарными группами стран-эталонов. Как видно, республика имела высокую конкурентоспособность по шести и среднюю – по трем товарным группам в 2005 и 2010–2013 гг. В целом по третьей части приоритетных товарных групп Узбекистан имел конкурентоспособность.

Примечательно то, что большинство товарных групп, по которым Узбекистан является конкурентоспособным, приходится на первую

¹² Индикатор конкурентоспособности, используемый в рамках данной статьи, представляет собой соотношение экспорта к импорту, умноженное на 100 [19]. За более подробной характеристикой индикатора конкурентоспособности можно обратиться к автору статьи по электронной почте.

¹³ Потому как Узбекистан не предоставляет данные о внешней торговле в UN COMTRADE, в работе были использованы среднеарифметические зеркальные данные по торговле страны за 2005 и 2010–2013 гг. для обеспечения системности анализа.

десятку самых приоритетных. Видно, что к таким группам можно отнести рыбу (группа 03), овощи (07), фрукты, орехи, цитрусовые (08), а также продукты их переработки (20). Кроме того, предметы одежды и принадлежности к ней, трикотажные машинного или ручного вязания (61) также относятся к самым приоритетным.

Исходя из логики подхода Дж. Лина и С. Монга [5], сделав ставку на эти товарные позиции, можно с уверенностью сказать, что Узбекистан находится на правильном пути. С другой стороны, по остальным группам приоритетных товаров, перечисленных в табл. 2, стране следует наращивать экспортный потенциал. При этом в основном следует ориентироваться на товары обрабатывающей промышленности.

Вместе с тем проведенный анализ выявил, что в стране необходимо продолжать форсирование экспорта в рамках таких товарных групп, как алкогольные и безалкогольные напитки и уксус (22), натуральный и искусственный мех и изделия из них (43) и другим, так как по этим группам страна имеет среднюю конкурентоспособность.

Исходя из условий Узбекистана, неиспользуемые резервы также имеются на следующих направлениях: живые деревья и растения, цветы (06); продукция мукомольно-крупяной промышленности (11); готовые продукты из мяса, рыбы и пр. (16); соль, сера, земля и камень, штукатурные материалы, известь и цемент (25); предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания (62); прочие готовые текстильные изделия (63); обувь и ее детали (64); головные уборы (65); готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока, мучные кондитерские изделия (19); керамические изделия (69); изделия из кожи (42); прочие готовые текстильные изделия (63); мебель, постельные принадлежности (94); игрушки, игры и спортивный инвентарь (95). По этим товарным группам большинство стран-эталонов имело среднюю или высокую конкурентоспособность в 1990-е гг., на что следует обратить внимание.

Анализ также показал группы товаров, по которым Узбекистан конкурентоспособен, но которые не относились к приоритетным в странах-эталонах (табл. 3). Это некоторые продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (группы 05, 13, 14, 23); удобрения (31); некоторые виды текстиля и текстильных изделий, например шелк (50); шерсть, волос животных (51); хлопок (52); вата, войлок или фетр и нетканые материалы (56); обработанные перья

и пух (67); некоторые металлы и изделия из них (группы 74, 79, 81). Возможно, следует пересмотреть политику в этих направлениях и оценить эффективность потраченных усилий. Если экспортная деятельность по этим направлениям достаточно эффективна, почему бы не продолжить форсирование их экспорта.

Необходимо отдельно отметить те товарные группы, по которым практически ни одна страна-эталон за наблюдаемый период не проявляла конкурентоспособности (табл. 4). К ним относятся в основном продукция химической промышленности (группы 29–32, 35, 37–39); некоторые текстильные изделия (группы 54, 56, 58, 59); металлы и изделия из них (группы 72, 75, 76); машины, оборудование и транспортные средства (группы 84, 85, 87, 90). Среди таких товарных групп Узбекистан конкурентоспособен только по трем направлениям: удобрения (31), необработанные шкуры и выделанная кожа (41), а также вата, войлок или фетр и нетканые материалы (56). Согласно логике подхода Дж. Лина и С. Монга [5], видимо, на следующих этапах развития можно будет постепенно переходить на производство и экспорт подобных видов торгуемых товаров.

Что касается наукоемких отраслей промышленности, то, как показывает опыт стран-эталонов, в 1990-х гг. каждая страна-эталон конкурентоспособна по отдельным товарным группам, например Китай – по таким категориям экспорта, как фармацевтическая продукция (30), железнодорожные локомотивы или моторные вагоны трамвая, подвижной состав и их части (86), оружие и боеприпасы, их части и принадлежности (93); Малайзия – по категориям электрических машин и оборудования, их частей (85); Китай, Мексика и Оман – по судам, лодкам и плавучим конструкциям (89), летательным аппаратам, космическим аппаратам и их частям (88) и пр. А по таким категориям, как реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства, их части (84), инструменты и аппараты оптические, фото- и кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические, их части и принадлежности (90), фото- и кинотовары (37), ни одна из стран-эталонов не имела сравнительного преимущества в 1990-х гг.

В целом проведенный анализ дает основания полагать, что Узбекистан должен форсировать развитие и диверсифицировать производство таких трудоемких отраслей промышленности, как текстильная, кожевенно-обувная, пищевая и др.

Помимо реализации неиспользуемых резервов и скрытых (неявных) преимуществ в тех или иных отраслях промышленности следует диверсифицировать структуру экспорта по рекомендуемым ранее и другим товарам (экстенсивный путь). Но также необходимо увеличивать экспорт по налаженным товарам (интенсивный путь). Ведь, несмотря на то, что некоторые категории отечественных товаров пользуются конкурентоспособностью на внешнем рынке (речь идет о товарах со средней конкурентоспособностью), их экспортный потенциал, скорее всего, реализуется не полностью. Например, наращивание экспорта алкогольных и безалкогольных напитков и уксуса (22), натурального и искусственного мехов, изделий из него (43) и других представляется возможным в силу уже имеющегося опыта.

Вместе с тем следует развивать экспорт по интенсивному пути, то есть оказывать дальнейшее содействие в увеличении экспорта по уже налаженным товарам. Постепенно следует наращивать потенциал по производству элементарной фармацевтической продукции, электрических машин и оборудования, их частей и пр. Одновременно необходимо увеличивать традиционный экспорт товаров низкой и средней технологической сложности с уже освоенными рынками сбыта ближнего и дальнего зарубежья.

Кроме того, Узбекистану следует развивать производство и экспорт товаров, являющихся «соседями» имеющихся производств в товарном пространстве [7]. Например, ближним «соседом» хлопкового натурального белья является синтетическое нижнее белье, далее по убыванию – пальто, тканый материал и другие, а центрифуга практически не является близким товаром¹⁴.

Развитие в данном направлении способствует планам диверсификации и модернизации экономики, а также быстрому созданию современных динамичных отраслей промышленности, где будут производиться товары с высокой добавленной стоимостью.

¹⁴ Для каждой пары товаров в мире существует понятие расстояния между ними. Если товары требуют похожих промежуточных компонентов, сырья и производственных навыков, то они ближе друг к другу, но если совершенно другие входные элементы – они дальше друг от друга. Например, спаржа может быть близка к артишоку, но дальше от банана. Тропические продукты и другие сырьевые материалы также имеют такую характеристику. Это расстояние – отражение характеристики производственных технологий, то есть оно не меняется от страны к стране, хотя может изменяться с течением времени. Поэтому электроника и капитальные товары, как правило, связаны с навыками и активами, которые гораздо ближе друг к другу, чем другие товары. Следовательно, в данном случае имеется возможность легкого перехода от одного продукта к другому.

Также важно обратить внимание на создание экспортно ориентированных совместных предприятий с иностранным капиталом, привлекая необходимые инвестиции в несырьевые отрасли экономики именно из стран-эталонов. Такая политика ускорила бы модернизацию отечественной промышленности и придала бы дополнительный импульс экспортно ориентированному развитию национальной экономики. Вместе с тем помимо создания новых предприятий в отраслях промышленности, где имеются сравнительные преимущества, целесообразно также уделять внимание спонтанно возникающим частным предприятиям и поддерживать увеличение количества успешных частных инноваций в новых производствах и отраслях промышленности. При этом надо быть готовым к предоставлению компенсаций фирмам-первопроходцам в упомянутые ранее отрасли в виде налоговых льгот на ограниченный период времени, к софинансированию инвестиций, предоставлению

льготного кредита и страхования или недискриминационного доступа к иностранной валюте.

В целом стратегия индустриального реформирования страны и укрепления ее торговых позиций на внешних рынках должна сопровождаться последовательной диверсификацией товарной структуры экспорта с упором на реализацию скрытых конкурентных преимуществ и повышение технологичности экспортируемых товаров. Дальнейшая диверсификация и углубление переработки сырья и компонентов при производстве и экспорте товарных групп с высокой и низкой степенью реализации конкурентных преимуществ в Узбекистане послужат дополнительным источником экспортных поступлений с минимальными затратами на импорт технологического оборудования, сырья и компонентов, так как скрытые конкурентные преимущества страны будут реализованы в большей степени.

Таблица 1

Уровень индустриализации стран мира в 2013–2014 гг., %

Table 1

The level of industrialization of countries of the world in 2013–2014, percentage

Страна, группа стран	Доля промышленности в ВВП	Доля обрабатывающей промышленности в ВВП
Китай	43,7	30,1
Малайзия	40	22,9
Таиланд	36,8	27,7
Турция	27,1	17,8
Южная Корея	38,2	30,3
Россия	35,8	15,6
Казахстан	36	11,2
Кыргызстан	26,7	15,2
Таджикистан	21,7	11,2
Узбекистан	33,7	12,3
Страны с высоким доходом	24,5	14,9
Страны с доходом выше среднего	36,5	21,8
Страны с доходом ниже среднего	31,1	16,8
Страны с низким доходом	21,7	8,8
Среднемировое значение	26,4	15,8

Источник: World Development Indicators, World Bank

Source: World Development Indicators, World Bank

Таблица 2

Приоритетные товарные группы, по которым страны-эталон имели конкурентоспособность в 1990–2000 гг.

Table 2

Priority product groups for which the reference countries were competitive in 1990–2000

Раздел ТН ВЭД	Группа ТН ВЭД	Наименование	Группы, по которым Узбекистан имеет конкурентоспособность
1	03	Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	+
4	20	Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	++
2	07	Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	++
2	06	Живые деревья и другие растения; луковичы, корни и прочие аналогичные части растений; срезанные цветы и декоративная зелень	–
2	08	Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	++
4	16	Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	–
11	61	Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания	++
11	62	Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания	–
12	64	Обувь, гетры и аналогичные изделия, их детали	–
4	22	Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	+
12	65	Головные уборы и их части	–
14	71	Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты	++
4	19	Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	–
13	69	Керамические изделия	–
1	02	Мясо и пищевые мясные субпродукты	–
2	09	Кофе, чай, мате или парагвайский чай, пряности	–
8	42	Изделия из кожи; шорно-седельные изделия и упряжь; дорожные принадлежности, дамские сумки и аналогичные им товары; изделия из кишок животных (кроме волокна из фиброина шелкопряда)	–
11	63	Прочие готовые текстильные изделия; наборы; одежда и текстильные изделия, бывшие в употреблении; тряпье	–
15	80	Олово и изделия из него	–
20	94	Мебель; постельные принадлежности, матрасы, основы матрацные, диванные подушки и аналогичные набивные принадлежности мебели; лампы и осветительное оборудование, в другом месте не поименованные или не включенные; световые вывески, световые таблички с именем или названием или адресом и аналогичные изделия; сборные строительные конструкции	–
1	01	Живые животные	–
2	11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина	–
8	43	Натуральный и искусственный мех; изделия из них	+
11	57	Ковры и прочие текстильные напольные покрытия	++
20	95	Игрушки, игры и спортивный инвентарь; их части и принадлежности	–
5	25	Соль, сера, земля и камень; штукатурные материалы, известь и цемент	–

Примечание. Международная конкурентоспособность Узбекистана и стран-эталон по ТН ВЭД подсчитана как среднее арифметическое за 2005 и 2010–2013 гг., тогда как для стран-эталон – среднее арифметическое за 1990, 1995 и 2000 гг. «+» означает среднюю конкурентоспособность; «++» – высокую конкурентоспособность; «–» означает, что по этой категории товаров Узбекистан не был конкурентоспособным в исследуемом периоде.

Источник: расчеты автора на основе данных UN Comtrade

Note. International competitiveness of Uzbekistan and reference countries under TN VED (Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature) is calculated as the arithmetic average for 2005 and 2010–2013, whereas for reference countries – as the arithmetic average for 1990, 1995 and 2000.

"+" means average competitiveness; "++" means highly competitive; "–" means that in this category of goods Uzbekistan was not competitive in the investigated period.

Source: Authoring, based on UN Comtrade data

Таблица 3

Товарные группы, по которым Узбекистан конкурентоспособен, но которые не были приоритетными в странах-эталонах

Table 3

List of product groups for which Uzbekistan is competitive, but which were not a priority in reference countries

Раздел ТН ВЭД	Группа ТН ВЭД	Наименование
<i>Товарные группы с высокой конкурентоспособностью</i>		
1	05	Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные
2	13	Шеллак природный неочищенный; камеди, смолы и прочие растительные соки и экстракты
2	14	Растительные материалы для изготовления плетеных изделий; прочие продукты растительного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные
6	28	Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов
6	31	Удобрения
8	41	Необработанные шкуры (кроме натурального меха) и выделанная кожа
9	46	Изделия из соломы, альфы или прочих материалов для плетения; корзиночные изделия и плетеные изделия
11	50	Шелк
11	52	Хлопок
15	74	Медь и изделия из нее
15	79	Цинк и изделия из него
15	81	Прочие драгоценные металлы; металлокерамика; изделия из них
21	97	Произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариат
<i>Товарные группы со средней конкурентоспособностью</i>		
4	23	Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных
5	27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные
10	47	Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов; регенерируемые бумага или картон (макулатура и отходы)
11	51	Шерсть, тонкий или грубый волос животных; пряжа и ткань из конского волоса
11	56	Вата, войлок или фетр и нетканые материалы; специальная пряжа; бечевки, веревки, канаты и тросы и изделия из них
12	67	Обработанные перья и пух и изделия из перьев или пуха; искусственные цветы; изделия из человеческого волоса

Примечание. Международная конкурентоспособность Узбекистана и стран-эталонов по ТН ВЭД подсчитана как среднее арифметическое за 2005 и 2010–2013 гг., тогда как для стран-эталонов – среднее арифметическое за 1990, 1995 и 2000 гг.
Источник: расчеты автора на основе данных UN Comtrade

Note. International competitiveness of Uzbekistan and reference countries under TN VED (Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature) is calculated as the arithmetic average for 2005 and 2010–2013, whereas for reference countries – as the arithmetic average for 1990, 1995 and 2000.

Source: Authoring, based on UN Comtrade data

Таблица 4

Перечень товарных групп, по которым страны-эталон не имели конкурентоспособности в 1990–2000 гг.

Table 4

List of product groups for which reference countries were not competitive in 1990–2000

Раздел ТН ВЭД	Группа ТН ВЭД	Наименование	Группы, по которым Узбекистан имеет конкурентоспособность
1	4	Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	–
6	30	Фармацевтическая продукция	–
6	31	Удобрения	++
6	35	Белковые вещества; модифицированные крахмалы; клеи; ферменты	–
6	38	Прочие химические продукты	–
11	54	Химические нити; плоские и аналогичные нити из химических текстильных материалов	–
11	56	Вата, войлок или фетр и нетканые материалы; специальная пряжа; бечевки, веревки, канаты и тросы и изделия из них	+
11	58	Специальные ткани; тафтинговые текстильные материалы; кружева; гобелены; отделочные материалы; вышивки	–
11	59	Текстильные материалы, пропитанные, с покрытием или дублированные; текстильные изделия технического назначения	–
15	83	Прочие изделия из драгоценных металлов	–
16	85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	–
17	87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	–
6	29	Органические химические соединения	–
6	32	Экстракты дубильные или красильные; танины и их производные; красители, пигменты и прочие красящие вещества; краски и лаки; шпатлевки и прочие мастики; полиграфическая краска, чернила, тушь	–
6	37	Фото- и кинотовары	–
7	39	Пластмассы и изделия из них	–
8	41	Необработанные шкуры (кроме натурального меха) и выделанная кожа	++
9	45	Пробка и изделия из нее	–
10	48	Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	–
15	72	Черные металлы	–
15	75	Никель и изделия из него	–
15	76	Алюминий и изделия из него	–
16	84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	–
18	90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	–

Примечание. Международная конкурентоспособность Узбекистана и стран-эталон по ТН ВЭД подсчитана как среднее арифметическое за 2005 и 2010–2013 гг., тогда как для стран-эталон – среднее арифметическое за 1990, 1995 и 2000 гг. «+» означает среднюю конкурентоспособность; «++» – высокую конкурентоспособность; «–» означает, что по этой категории товаров Узбекистан не был конкурентоспособным в исследуемом периоде.

Источник: расчеты автора на основе данных UN Comtrade

Note. International competitiveness of Uzbekistan and reference countries under TN VED (Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature) is calculated as the arithmetic average for 2005 and 2010–2013, whereas for reference countries – as the arithmetic average for 1990, 1995 and 2000.

"+" means average competitiveness; "++" means highly competitive; "-" means that in this category of goods Uzbekistan was not competitive in the investigated period.

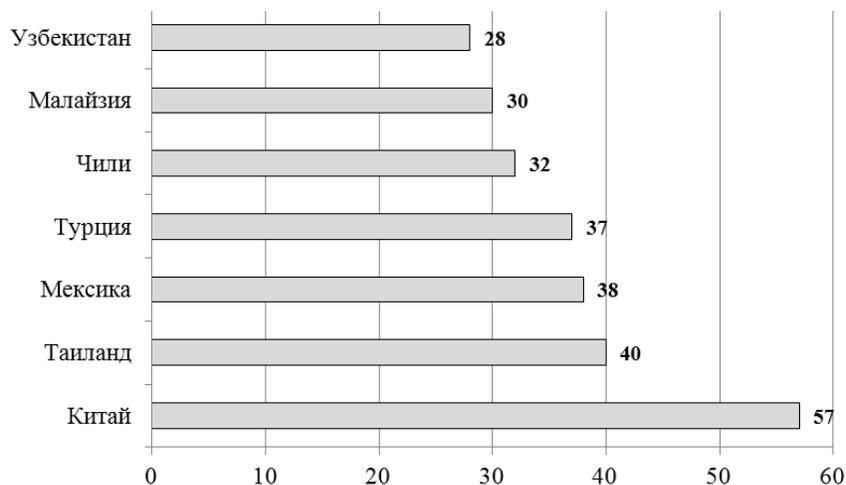
Source: Authoring, based on UN Comtrade data

Рисунок 1

Количество товарных групп товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, по которым страны имели высокую или среднюю конкурентоспособность

Figure 1

The number of commodity groups of the product mix of foreign trade, in which countries had high or average competitiveness

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Lall S.* The Technological Structure and Performance of Developing Country Manufactured Exports, 1985–1998. *Oxford Development Studies*, 2000, vol. 28, no. 3, pp. 337–369.
2. *Аъзам С.Э.* Технологичность структуры внешней торговли Узбекистана: результаты применения зарубежной методологии // Научно-концептуальные и практические особенности формирования национальной инновационной системы: опыт зарубежных стран и основные направления его использования: материалы Республиканской научно-практической конференции. Ташкент: ТГИВ, 2016. С. 216–222.
3. *Садыков А.М.* Тенденции социально-экономического развития Узбекистана (2005–2014 гг.). Ташкент: IFMR, 2015. 112 с.
4. *Naayyar D.* Catch up: Developing Countries in the World Economy. Oxford, Oxford University Press, 2013, 221 p.
5. *Lin J., Monga C. et al.* DPR Debate: Growth Identification and Facilitation: The Role of the State in the Dynamics of Structural Change. *Development Policy Review*, 2011, vol. 29, iss. 3, pp. 264–290. doi: 10.1111/j.1467-7679.2011.00534.x
6. *Hausmann R., Rodrik D., Velasco A.* Growth Diagnostics. In: *The Washington Consensus Reconsidered: Towards a New Global Governance*. Edited by N. Serra and J.E. Stiglitz. Oxford University Press, 2008, pp. 324–354.
7. *Hausmann R., Klinger B.* Structural Transformation and Patterns of Comparative Advantage in the Product Space. Center for International Development at Harvard University. *CID Working Paper*, 2006, no. 128.
8. *Hidalgo C.A., Klinger B., Barabási A.L., Hausmann R.* The Product Space Conditions the Development of Nations. *Science*, 2007, vol. 317, iss. 5837, pp. 482–487. doi: 10.1126/science.1144581
9. *Сирожиддинов Н., Мухамедханова К.* Новая промышленная политика Узбекистана: производство товаров на основе их стратегической значимости // Инновационное развитие отраслей промышленности: проблемы и решения: материалы Республиканской научно-практической конференции. Ч. 1. Ташкент: ТГЭУ, 2013. С. 31–34.

10. Hausmann R., Rodrik D. Economic Development as Self-Discovery. *Journal of Development Economics*, 2003, vol. 72, iss. 2, pp. 603–633.
11. Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. What You Export Matters. *Journal of Economic Growth*, 2007, vol. 12, iss. 1, pp. 1–25. doi: 10.1007/s10887-006-9009-4
12. Rodrik D. What's So Special About China's Exports? *China & World Economy*, 2006, vol. 14, no. 5, pp. 1–19. doi: 10.3386/w11947
13. Попов В.В. Технология экономического чуда: нетрадиционный взгляд на протекционизм, экспортную ориентацию и экономический рост // *Прогнозис*. 2006. № 2. С. 226–252.
14. Попов В.В. Стратегии экономического развития. М.: ГУ ВШЭ, 2011. 336 с.
15. Полтерович В.М., Попов В.В. Эволюционная теория экономической политики. Ч. 1. Опыт быстрого развития // *Вопросы экономики*. 2006. № 7. С. 4–23.
16. Полтерович В.М. К руководству для реформаторов: некоторые выводы из теории экономических реформ // *Экономическая наука современной России*. 2005. № 1. С. 7–24.
17. Lin J. *New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development and Policy*. Washington DC, The World Bank, 2012, 371 p.
18. The Growth Report: Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development. Commission on Growth and Development. Washington, DC, 2008. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/6507/449860PUB0Box3101OFFICIAL0USE0ONLY1.pdf?sequence=1>.
19. Фальцман В.К. Оценка конкурентоспособности российской продукции в мире, на рынках СНГ, ЕвразЭС и дальнего зарубежья // *Проблемы прогнозирования*. 2014. № 1. С. 87–98.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

OPPORTUNITIES FOR INDUSTRIALIZATION IN UZBEKISTAN

Sardor E. AZAM

Institute of Forecasting and Macroeconomic Research, Tashkent, Republic of Uzbekistan
sardorazam2@yandex.ru**Article history:**Received 31 August 2016
Received in revised form
3 October 2016
Accepted 2 November 2016
Available online
27 January 2017**JEL classification:** L52, O14**Keywords:** industrialization,
competitiveness, industry,
reference country**Abstract****Importance** The article deals with the identification of promising areas for further industrialization in the Republic of Uzbekistan.**Objectives** The study aims to identify prospective export industries and products that may contribute to the further enhancement of raw materials and semi-finished products processing to improve the competitiveness of Uzbekistan's economy in the global market over the medium term. The analysis rests on the experience of some developing countries with high rates of economic growth.**Methods** This study employs systematization and analysis of works of Russian and foreign scholars on economy industrialization, and attempts to apply internationally renowned methods of identification and facilitation of prospective industries in conditions of Uzbekistan.**Results** The undertaken analysis reveals prospective industries and products that may ensure the international competitiveness of exports and sustainability of high growth rates of the Uzbek economy in the future.**Conclusions and Relevance** The strategy of further industrial reforms in the Republic of Uzbekistan and strengthening its trade positions in the external markets should target consistent diversification of the commodity structure of exports focusing on realization of hidden competitive advantages and enhancement of technological intensity of exported products.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Lall S. The Technological Structure and Performance of Developing Country Manufactured Exports, 1985–1998. *Oxford Development Studies*, 2000, vol. 28, no. 3, pp. 337–369.
2. A"zam S.E. [Technological Structure of External Trade of Uzbekistan: Results of Employing the Foreign Methodology]. *Nauchno-kontseptual'nye i prakticheskie osobennosti formirovaniya natsional'noi innovatsionnoi sistemy: opyt zarubezhnykh stran i osnovnye napravleniya ego ispol'zovaniya: materialy Respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Sci. Prac. Conf. Scientific-Conceptual and Practical Aspects of Building the National Innovation System: International Experience and Main Directions of Its Implementation]. Tashkent, Tashkent State Institute of Oriental Studies Publ., 2016, pp. 216–222.
3. Sadykov A.M. *Tendentsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Uzbekistana (2005–2014)* [Socio-economic development trends in Uzbekistan (2005–2014)]. Tashkent, IFMR Publ., 2015, 112 p.
4. Nayyar D. *Catch up: Developing Countries in the World Economy*. Oxford, Oxford University Press, 2013, 221 p.
5. Lin J., Monga C. et al. DPR Debate: Growth Identification and Facilitation: The Role of the State in the Dynamics of Structural Change. *Development Policy Review*, 2011, vol. 29, iss. 3, pp. 264–290. doi: 10.1111/j.1467-7679.2011.00534.x
6. Hausmann R., Rodrik D., Velasco A. Growth Diagnostics. In: *The Washington Consensus Reconsidered: Towards a New Global Governance*. Edited by N. Serra and J.E. Stiglitz. Oxford University Press, 2008, pp. 324–354.
7. Hausmann R., Klinger B. Structural Transformation and Patterns of Comparative Advantage in the Product Space. Center for International Development at Harvard University. *CID Working Paper*, 2006, no. 128.
8. Hidalgo C.A., Klinger B., Barabási A.L., Hausmann R. The Product Space Conditions the Development of Nations. *Science*, 2007, vol. 317, iss. 5837, pp. 482–487. doi: 10.1126/science.1144581

9. Sirozhiddinov N., Mukhamedkhanova K. [Uzbekistan's new industrial policy: goods production based on their strategic importance]. *Innovatsionnoe razvitiye otraslei promyshlennosti: problemy i resheniya: materialy Respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ch. 1* [Proc. Sci. Conf. Innovation-based Development of Industrial Sectors: Problems and Solutions. Part 1]. Tashkent, Tashkent State University of Economics Publ., 2013, pp. 31–34.
10. Hausmann R., Rodrik D. Economic Development as Self-Discovery. *Journal of Development Economics*, 2003, vol. 72, iss. 2, pp. 603–633.
11. Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. What You Export Matters. *Journal of Economic Growth*, 2007, vol. 12, iss. 1, pp. 1–25. doi: 10.1007/s10887-006-9009-4
12. Rodrik D. What's So Special About China's Exports? *China & World Economy*, 2006, vol. 14, no. 5, pp. 1–19. doi: 10.3386/w11947
13. Popov V.V. [A technology of economic miracle: An unorthodox view of protectionism, export orientation and economic growth]. *Prognosis = Prognosis*, 2006, no. 2, pp. 226–252. (In Russ.)
14. Popov V.V. *Strategii ekonomicheskogo razvitiya* [Strategies of economic development]. Moscow, SU HSE Publ., 2011, 336 p.
15. Polterovich B.M., Popov B.V. [Evolutionary theory of economic policy. Part 1. Rapid growth experience]. *Voprosy Ekonomiki*, 2006, no. 7, pp. 4–23. (In Russ.)
16. Polterovich V.M. [On the handbook for decision-makers: Some conclusions from the theory of economic reforms]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic Science of Modern Russia*, 2005, no. 1, pp. 7–24. (In Russ.)
17. Lin J. *New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development and Policy*. Washington DC, The World Bank, 2012, 371 p.
18. *The Growth Report: Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development*. Commission on Growth and Development. Washington, DC, 2008. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/6507/449860PUB0Box3101OFFICIAL0USE0ONLY1.pdf?sequence=1>.
19. Fal'tsman V.K. [Evaluation of competitiveness of Russian products in the world markets, the CIS, the Eurasian Economic Union, and other markets]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2014, no. 1, pp. 87–98. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.